

ШВЕЙНИК

На VII съезде профсоюзов СССР.

Первый ряд слева: тт. Томский, Мельничанский, Кук и Шварц.

№ 24

БЮЛЛЕТЕНЬ ПОСТОЯННОГО СОВЕЩАНИЯ ШВЕЙНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

Итоги пленума швейной промышленности.

Пленум Постоянного Совещания швейной промышленности РСФСР привлек, кроме трестов РСФСР, белорусские, азербайджанские и украинские тресты — всего 26 трестов, превратившихся, таким образом, фактически во Всесоюзный съезд швейной промышленности.

Пленум собрался в переломный момент, когда фабричная промышленность, после многих лет застоя, убыточности, краха маломощных трестов и ликвидации синдиката, определенно вышла на путь бурного роста производства, связанного с чрезвычайно благоприятной конъюнктурой рынка.

Постоянное Совещание было образовано год тому назад, непосредственно после ликвидации оперативного органа промышленности — синдиката, для восполнения образовавшегося пробела, хотя бы в виде планово-регулирующего центра фабричной промышленности. До войны фабричной швейной промышленности не существовало. После перехода нашей страны на рельсы мирного строительства, когда стало восстанавливаться довоенное положение, население начало удовлетворять свои потребности в платье через кустаря-ремесленника. Высшие хозяйствственные учреждения, в погоне за довоенными нормами, проглядели развивающуюся в результате империалистической и гражданской войны швейную фабрику, представляя себе швейную промышленность попрежнему в виде полукустарных мелких мастерских, не имеющих в обстановке нэпа перспектив развития. Этим объясняется то обстоятельство, что в аппарате ВСНХ СССР, после ликвидации Главодежды, нет человека, который бы специально ведал этой отраслью, а в ВСНХ РСФСР швейная секция возникла только в 1923-м году. Между тем, фабричная швейная промышленность совершенно незаметно выросла, сделавшись значительной величиной. Мы имеем трест «Московшвей» с 15-ю фабриками, мало чем уступающими в техническом отношении швейным предприятиям Америки, и насчитывающими 9.900 рабочих. Мы имеем также Ленинградодежду с 3.858 рабочими. Правда, наряду с этими двумя трестами, занимающими по удельному весу 79 %, имеется 14 маленьких предприятий с количеством рабочих от 56 до 765 человек. Однако, эти предприятия за последние два года, на наших же глазах, растут, крепнут, превращаются в устойчивые фабрики с довольно высокой техникой производства, основанной на полном разделении труда и кое-где на конвейере.

Эта неодинаковость в размере предприятий (один Московшвей занимает 56 % по удельному весу) порождает между трестами много подозрительности и служит тормозом к обединению в оперативный или регулирующий орган, основанный на принципе представительства по удельному весу (синдикат, конвенция). Только организация, аналогичная существующей (Постоянное Совещание), где, наряду с добровольностью вхождения, все тресты представлены одинаково и руководство находится в руках представителя ВСНХ, может объективно разрешать вопросы в пользу мелкой промышленности и без ущерба для крупной.

В виду этих специфических особенностей, пленум Постоянного Совещания швейной промышленности РСФСР прошел под знаком помощи мелкой, подымющейся промышленности, чтобы поднять ее до уровня,

достигнутого Москвошвеем. Было признано необходимым организовать обмен опытом или в виде посылки на московские госшвейфабрики для обучения квалифицированных рабочих провинциальных трестов или в виде поездок на места специальных инструкторов по организации производства. Кроме того, решено использовать всякую возможность для освещения в периодических изданиях достижений отдельных государственных швейных предприятий путем взаимной информации. Решено во что бы то ни стало изжить ту отчужденность, которая сейчас наблюдается между отдельными трестами. (С этой целью пленум постановил использовать 3-4 страницы в каждом номере журнала ЦК союза — «Швейник»).

Так как имеющийся кадр рабочих, воспитанных на кустарничестве, уже не соответствует тем требованиям, которые предъявляет к нам государственная швейная фабрика и так как нет еще инженеров и техников фабричного швейного производства, пленум постановил принять все меры к организации опытно-показательного института-техникума и войти с ходатайством перед соответствующими организациями, указав на необходимость подготовки в наших ВТУЗ'ах и инженеров-швейников.

Насколько велика жажда мелких трестов научиться правильно организовать производство и насколько они беспомощны вследствие отчужденности и отсутствия теоретической подготовки и опыта, видно из того, что доклад З-й фабрики Москвошвея был заслушан с напряженным вниманием и после него почти все делегаты отправились лично осматривать фабрику. Мелким трестам есть чему поучиться у Москвошвея, а последнему нужно было ознакомиться с достижениями американской промышленности, имеющей опыт, накопленный десятками лет.

Самым главным вопросом государственной швейной промышленности является вопрос снабжения.

Несмотря на то, что госшвейпромышленность есть промышленность перерабатывающая и потребляющая не больше 6 % выпускаемых ВТС тканей, она никак не может добиться урегулирования, в благоприятном смысле, снабженческого вопроса. До сих пор еще потребительская кооперация имеет перед государственной швейной промышленностью преимущество в смысле ассортимента и количества. Торгующим организациям ВТС отпускает по генеральным договорам полностью требуемый ассортимент, а промышленность, для которой ткани являются основным сырьем, должна выбирать из оставшейся доли. Этим объясняется то, что наша промышленность переживает снабженческий кризис. На пленуме, по докладу заместителя председателя ВТС, тов. Еремина, был приведен ряд характерных примеров, когда из-за несоответствия ассортимента приходится вырабатывать ненужные рынку товары (например, в темном костюме ставят светлую подкладку; на целый квартал отпускают 10 метров тонко-суконных тканей и проч.). В это же самое время кустарь имеет возможность полностью удовлетворить вкусы потребителя, купив ткани у кооперации или в розничном магазине ВТС; кустарь конкурирует с госшвейпромышленностью, несмотря на все преимущества массового фабричного

производства. Это ненормальное положение должно быть как можно скорее изжито установлением порядка, при котором сырьевые потребности в тканях нашей промышленности удовлетворялись бы полностью преимущественно перед торговыми организациями. Только то, что останется после удовлетворения госшвейпромышленности, может поступать в разверстку для кооперации и госторговли. Наркомторгу, при составлении планов завоза тканей, необходимо учесть готовые изделия, выбрасывающиеся госшвейтрестами на рынок, главным образом, через ту же кооперацию; в этом случае можно было бы устанавливать единый план завоза, подразделив его на завоз полуфабриката (тканей) и готовых изделий.

Плохо обстоит дело и со снабжением нас оборудованием, а также запасными частями. Трест «Госшвеймашина», к сожалению, исключительно приспособлен для удовлетворения кустаря и домашней хозяйки. Снабжение госшвейфабрик основано на импорте оборудования из-за границы, а это ставит предел дальнейшему расширению государственной швейной промышленности и еще больше заставляет нас работать над рационали-

зацией, т.-е. максимальным использованием имеющегося оборудования. Несмотря на неоднократные переговоры с Госшвеймашиной, нам все-же не удалось добиться конкретных результатов в смысле пересмотра производственной программы и соответствующей перестройки производства применительно к нуждам госшвейпромышленности. Пленум постановил обратить внимание ВСНХ на это обстоятельство и предложить Госшвеймашине теснее увязать свою работу с Бюро Совещания.

На пленуме был также заслушан доклад администрации Синдшвейпрома. Из доклада выяснилось, что после ликвидации синдиката останутся еще значительные средства, принадлежащие частью трестам, частью ВСНХ. Так как мелкая швейная промышленность крайне нуждается в оперативном органе, пленум постановил ходатайствовать о разрешении организовать Акционерное О-во по снабжению государственной швейной промышленности тканями, оборудованием, фурнитурой и проч. В это О-во изъявили согласие войти все тресты, кроме Москвощвея. Выделена специальная комиссия для оформления этого об'единения.

А. Цибарт.

Пути фордизации.

Истекший год можно отметить, как начало практической работы по рационализации швейного производства.

Имеющиеся в производстве прошлые достижения не оставили после себя ни малейшего следа. Бесследной оказалась работа комиссий под руководством доктора Ефимова, при непосредственном участии ЦИТГа, проходивших в течение шести с половиной месяцев научные исследования на 5-й фабрике Москвощвея, (в то время — Опытно-Технической).

Велась работа по наблюдению за психо-физиологическим состоянием организма работающего, при чем получены были очень ценные данные при определении норм выработки. Данные эти являются научным материалом, позволяющим судить о степени утомляемости на различных операциях и о многом другом, чрезвычайно важном. Эта работа поглотила много средств, времени и энергии наших работников. А в результате весь собранный материал не использован ни производством, ни печатью, если не считать единственной статьи доктора Ефимова в журнале «Гигиена Труда», (см. № 8, 1923 г.).

В настоящий момент, когда всюду зашевелились с вопросами о рационализации и чувствуется в данной работе недостаток материалов и руководств, было бы полезно осветить некоторые положительные стороны работы называемых комиссий.

К сожалению, опыт проделанной работы совершенно не учтен и мы до сих пор действуем совершенно разрозненно, самостийно, не зная, что творится не только в соседнем тресте, но и на фабриках одного треста. По этой причине вопросы рационализации производства варятся в соку той же фабрики, и результаты получаются печальные: каждая фабрика рассматривает свои достижения с точки зрения своей колокольни, зачастую не замечая своих довольно крупных недочетов. Вполне понятно, что при такой работе нельзя добиться правильной постановки рационализации производства ни на одной фабрике.

В то же время, в разрозненном виде, мы имеем на наших фабриках немало достижений, в сумме составляющих большую ценность.

Одним из основных достижений почти всех государственных швейных фабрик является конвейерная система. Однако, принцип построения этой системы у каждой фабрики — свой. Благодаря этому извращается понятие о конвейерной системе и получается то, что между системой и делом нет ничего общего. На одной из фабрик Москвощвея, изготавлиющей костюмы, существует так называемая конвейерная система. Вернее, существует видимость ее. Фактически же никакой конвейерной системы нет, а на лицо некоторое упорядочение с расстановкой рабочих мест; частично ручная работа производится в цепи, т.-е. в одном ряду с работой машинистов — и только. Самый процесс работы остался прежним. Попрежнему продолжается перетаскивание вещей по мастерской: рукава делаются в одном ее конце, а метка рукавов производится совершенно в противоположном. Кроме того, производственные процессы совершенно не одинаковы по затрачиваемому времени; вещь движется в производстве неравномерно и происходит это заторы в работе, то разрывы. А между тем, условия фабрики позволили бы создать вполне правильную организацию производства.

Если мы возьмем, для примера, вторую московщевскую фабрику, то найдем совершенно другое. Здесь конвейерная система построена на основе более правильного принципа, хотя и односторонне. Здесь мы наблюдаем увлечение одной частью вещи в ущерб остальным. Полочки на этой фабрике считают основной работой и с полочками нянчатся, создают для них производственный процесс по абсолютно прямой, т.-е. избирают наикратчайший путь. Зато остальные части вещи — спинка, рукава, карманы и т. д. — бесконечно путешествуют по мастерской с помощью подсобной силы для того, чтобы попасть в соответствующее место к полочкам. Таким образом,

успехи, достигнутые в работе с полочками, далеко не покрывают затрат на переноску подсобных частей. Совершенно такую же картину мы можем встретить и на других фабриках Москвощвея. Рассматривая аналогичные достижения на ленинградских государственных швейных фабриках, мы находим те же отрицательные стороны, еще более рельефно выделяющиеся.

Многие до сих пор убеждены, что при построении конвейерной системы невозможно добиться равной затраты времени по отдельным операциям, тем более при пошиве гражданского платья; (конечно, это заблуждение). А отсюда они делают такой вывод: конвейерную систему создать можно, но добиться равномерно-непрерывного потока изготавляемых вещей нельзя.

Всякая система (в данном случае конвейерная) должна не только преследовать определенную цель, но и сдерживать в себе идею. Такой идеей в конвейерной системе является принцип непрерывного потока частей вещи от начала и до конца. Если это достигнуто, цель обеспечена. К сожалению, мы этого не достигли, так как не выяснили еще ряд факторов, препятствующих делу рационализации производства.

Факторы эти, на наш взгляд, следующие: 1) индивидуальная особенность рабочего и скорость его работы; 2) не достигнутое еще разделение вещи на равные операции; 3) наше оборудование; 4) наша схема управления.

На каждой фабрике найдется немало рабочих, которых за быстроту в работе называют «лихачами». Они следят за своими движениями, стремятся их упорядочить. Они, так сказать, рационализируют свои движения. В результате мы имеем на лицо быстро работающих работниц или рабочего. Разберемся, что происходит с группой рабочих, с помощью которых осуществляется, скажем, конвейерная система. Не получается ли с ней того, что она вводится в рамки усиленного темпа работы? Отсюда вытекает некоторое противоречие в части развития интенсивности труда. Современная государ-